

Научная статья
УДК 94(470.67) : 295
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.7>

ДЕРБЕНТ В ИСТОРИИ ЗОРОАСТРИЗМА НА КАВКАЗЕ

Кудрявцев Александр Абакарович¹

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор. ORCID: 0009-0008-5647-4092. E-mail: kaa0210@yandex.ru

Аннотация. Введение. На протяжении многих веков Кавказ выступал своеобразным мостом, по которому шёл интенсивный обмен не только экономическими достижениями, но и идеологией высоко-развитых областей Средиземноморья, Передней и Средней Азии. **Материалы и методы.** Исследование проводилось на основе междисциплинарных подходов и общепринятых исторических методов. Впервые в отечественной и зарубежной историографии проведено исследование, построенное на анализе древних и средневековых греко-римских, армянских, албанских, грузинских и дербентских авторов, материалов персидской эпиграфики и данных археологических раскопок, проведенных автором в Дербенте в 1970 – 1995 гг. **Анализ.** В III–V вв. н.э. Кавказ стал ареной ожесточённого противостояния Рима и сасанидского Ирана за обладание этим очень важным геополитическим регионом, в истории которого особую роль играли кавказские проходы, и важнейший из них Дербентский. К V в. н.э. местная элита и население Армении, Кавказской Албании, Грузии в значительной степени были уже христианизированы и ориентировались на христианскую Византию. Попытки Сасанидов насаждать здесь зороастризм, являвшийся государственной религией Ирана, привели к ряду крупных антииранских восстаний народов Кавказа против

«учения магов», успех которых во многом зависел от ориентации дербентских правителей, контролировавших Дербентский проход – главные «Ворота» Кавказа. Христианские правители Армении, Кавказской Албании, Грузии, возглавлявшие во второй половине V в. н.э. антииранские восстания на Кавказе, сумели распространить свою власть на Дербент и привлекали для борьбы с персами кочевые племена Юго-Восточной Европы и северокавказских горцев. Антисасанидские выступления на Кавказе, под знамёнами борьбы зороастризмом, были самым тесным образом связаны с Дербентом. **Результаты.** Дербент в VI в. превратился не только в мощнейший фортификационный комплекс, но и в развитый раннесредневековый город, с полиэтничным населением, в основном исповедовавшем христианство, тогда как представители персидской знати, гарнизона и администрации были зороастрийцами.

Ключевые слова: Сасанидский Иран, Рим, зороастризм, христианство, конфессии, огнепоклонничество, идеология, политика, противоборство, Дербентские ворота

Для цитирования: Кудрявцев А. А. Дербент в истории зороастризма на Кавказе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 237–243. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.7

Original article

DERBENT IN THE HISTORY OF ZOROASTRIANISM IN THE CAUCASUS

Alexander A. Kudryavtsev¹

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)
Dr. Sci. (History), Professor. ORCID: 0009-0008-5647-4092. E-mail: kaa0210@yandex.ru

Abstract. Introduction. For many centuries, the Caucasus has acted as a bridge, through which there was an intensive exchange not only of economic achievements, but also of the ideology of the highly developed regions of the Mediterranean, Minor and Central Asia. **Materials and Methods.** The research was conducted on the basis of interdisciplinary approaches and generally accepted historical methods. For the first time in Russian and foreign historiography, a study was conducted based on the analysis of ancient and medieval Greco-Roman, Armenian, Albanian, Georgian and Derbent authors, materials of Persian epigraphy and data from archaeological excavations conducted by the author in Derbent in 1970–1995. **Analysis.** In the III–V centuries AD, the Caucasus became the scene of a fierce confrontation between Rome and Sasanian Iran for the possession of this very important geopolitical region, in the history of which the Caucasian passages played

a special role, and the most important of them was Derbent. By the 5th century A.D., the local elite and the population of Armenia, Caucasian Albania, and Georgia were already largely Christianized and oriented towards Christian Byzantium. The attempts of the Sassanids to plant Zoroastrianism here, which was the state religion of Iran, led to a number of major anti-Iranian uprisings of the peoples of the Caucasus against the «teachings of magicians», the success of which largely depended on the orientation of the Derbent rulers who controlled the Derbent Passage – the main «Gate» of the Caucasus. The Christian rulers of Armenia, Caucasian Albania, and Georgia, who led anti-Iranian uprisings in the Caucasus in the second half of the fifth century A. D., managed to extend their power to Derbent and attracted nomadic tribes of Southeastern Europe and North Caucasian highlanders to fight the Persians. The anti-Sasanian demonstrations in the Caucasus, under the banner of

the struggle against Zoroastrianism, were most closely connected with Derbent. **Results.** Derbent in the VI century turned not only into a powerful fortification complex, but also into a developed early medieval city with a multi-ethnic population, mainly professing Christianity, while representatives of the Persian nobility, garrison and administration were Zoroastrians.

Введение. Дербент вошёл в историю как выдающийся памятник мировой фортификации на Кавказе, который на протяжении многих веков сдерживал мощные объединения кочевых племён Евразии, стремившихся прорваться к высококоразвитым центрам Закавказья, Передней Азии и Средиземноморья. В раннесредневековый период Дербент превратился не только самый значительный оплот мировых держав Ближнего и Среднего востока в их борьбе с кочевыми племенами Юго-Восточной Европы и Предкавказья, но и в крупный кавказский город, важный идеологический центр, куда рано проникли и получили развитие три известных мировых религии: христианство, зороастризм и ислам. Две первые из них стали активно распространяться на Кавказе уже в первой половине первого тысячелетия нашей эры и сыграли большую роль в противостоянии здесь крупнейших мировых держав раннесредневекового мира: сасанидского Ирана и Римской империи.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе междисциплинарных подходов и общепринятых исторических методов: историко-сравнительного, историко-типологического. Впервые в отечественной и зарубежной историографии проведено исследование, построенное на анализе древних и средневековых греко-римских, армянских, албанских, грузинских и дербентских авторов, материалов персидской эпиграфики и данных археологических раскопок, проведенных автором статьи в Дербенте в 1970–1995 гг.

Анализ. Огнепоклонничество, лежащее в основе зороастризма, имеет на Восточном и Северо-Восточном Кавказе глубокие корни и восходит к легендарным пластам древнеиранского и местного эпоса. В них, наряду с сообщениями об основании Дербента в глубокой древности легендарными и историческими героями античной и более древних эпох, упоминаются и огнепоклонники. Местные дербентские предания, зафиксированные в городе И. Березиным в середине XIX в., основание Дербента связывали с древними «огненными людьми», жившими здесь «ещё до сотворения мира» [8, с. 2]. Следы зороастризма усматривали некоторые исследователи в материалах древних курганов, раскопанных в XIX в. в приморской части Дербента, в которых, по их мнению, были выявлены чёткие следы зороастрийского погребального обряда [8, с. 7–8].

Key words: Sasanian Iran, Rome, Zoroastrianism, Christianity, confessions, fire worship, ideology, politics, confrontation, Derbent Gate

For citation: Kudryavtsev A. Derbent in the history of Zoroastrianism in the Caucasus // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 237–243 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.7

Однако подобная интерпретация материалов раскопок, проведённых в XIX в. без соблюдения элементарных правил археологической методики, выглядит весьма сомнительной, хотя и имеет право на существование.

Средневековая зороастрийская традиция родины Заратуштры считает Мидию, «а в качестве места его проповеди – Бактрию» [4, с. 60]. В «Гатах» – древнейшей части священные книги зороастрийцев «Авесте», пророк Заратуштра предстаёт как фигура реальная, что позволяет большинству исследователей признавать его «исторической личностью» [16, с. 50; 4, с. 59].

При этом, среди специалистов нет единого мнения о времени его жизни: И. М. Дьяконов считает, что это период VIII в. до н.э., а В. В. Струве и В. И. Абаев датируют время деятельности VII в. до н.э. Известный авторитет в изучении истории Ирана М. М. Дьяконов полагал, опираясь на анализ данных, сохранившихся в «Гатах» и материалы археологических раскопок в Иране и Средней Азии, что это «перевод более ранний» [4, с. 59], скорее всего восьмой век до нашей эры.

Сведения о времени жизни Заратуштры и начала его миссионерской деятельности при дворе персидского правителя из династии Кейанидов, имеет особое значение для темы данного исследования, так как древний иранский эпос и местные предания, а также ряд персидских и арабских средневековых авторов называют Кейанидов не только покровителями пророка Заратуштры, но и единодушно считают их основателями древней Дербентской крепости на вершине холма. Так, средневековый автор Хамдаллах Казвини, приписывавший основание древнего Дербента кейанидскому персидскому шаху Лехраспу, сына которого – Гиштаспа, он называет покровителем Заратуштры [4, с. 60]. Этот автор в связи с возведением города сообщает, что называют его «и Дербентом и Филянном, по-тюркски Железные ворота». Построил его Лехрасп Каянидский, а внук его Исфендияр Кишасф Бен Лехрасп окончательно устроил» [8, с. 41].

Среди обширной средневековой литературы, посвящённой деяниям Лихраспа, выделяется бессмертное творение великого персидского поэта Фирдоуси (около 941 – 1026 гг.) «Шах-наме» (Книга о царях). В этой грандиозной историко-поэтической эпопее, содержится описание правления 50 персидских шахов, в том числе и Лехраспа, в царствие которого, согласно данным

«Шах-наме», был основан Дербент и началось распространение древнеиранской религии зороастризма, воспринятой от пророка Заратуштры сыном Лехраспа – шахом Гиштаспом.

Правитель Гиштасп, названный в древнейшей части «Авесты» – «Гатах» Виштаспом, а у Хамдаллаха Казвини – Киштасфом, упоминается и древнегреческим историком Харесом Митиленским, в связи с событиями VIII–VII вв. до н.э., как царь, который, владел «Нижней Мидией» [4, с. 60], а его брат Зариандр, областью лежащей выше Каспийских ворот (древнейшее название Дербентского прохода) до Танаида (Дона). Это позволяет предполагать распространение власти или влияния Гиштаспа и на Дербент [9, с. 25]. В свете этих сообщений, представляется весьма заманчивой попытка связать с именами кейанидских шахов Лехраспа и его сына Гиштаспа не только возведение древнейшей Дербентской крепости на вершине холма, но и начало распространения здесь зороастризма. Однако, ни эти сообщения письменных источников, ни материалы древнего эпоса и легенд, даже не рассматривались исследователями в контексте древнейшей истории Дербента, которая традиционно начиналась со строительной деятельности знаменитого сасанидского царя Хосрова I Аноширвана (531–579 гг.), реке его отца Кавада 1 (488 – 531 гг.).

Археологические исследования в Дербенте, которые, впервые за весь 300-летний период изучение города, были проведены лишь в 1970–1995 гг. автором статьи, выявили совершенно неизвестные ранее древнейшие периоды развития Дербента и отодвинули истоки его истории на целые тысячелетия в глубь веков [11, с. 27–73].

Широкие стационарные раскопки на Дербентском холме позволили, под стенами хорошо сохранившейся сасанидской цитадели., Нарынкала, выявить стены более древней крепости конца VIII – начала VII вв. до н.э., планировка которой совпадала почти полностью с вышележащей крепостью VI в. н.э. [12, с. 55–60]. И хотя место и время возведения Дербентской древней крепости удивительным образом совпали с данными древнеиранского эпоса и средневековых источников (в персидском варианте местной исторической хроники Дербенд-Наме указана даже точная дата основания Дербента – 733 год до нашей эры) [3, с. 236], оказалось, что техника кладки стен, архитектурно-строительные традиции, массовый археологический материал, генетически связаны не с иранской, а с местной этнической средой. Всё это исключает возможность широкого проникновения сюда персидского влияния в древности, а значит и распространение здесь зороастризма в VIII – VII вв. до н.э., что, однако, не исключает существования у местного населения культа поклонения огню.

Религиозные традиции, связанные с культом поклонения огню, лежащие в основе зороастризма, были выявлены нами при археологическом исследовании крупного Дербентского поселения I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., примыкавшего с юга к древней Дербентской крепости VIII–VII вв. до н.э. В процессе раскопок здесь удалось обнаружить трёхслойный могильник, функционировавший в раннем железном веке, в античное время и в раннем средневековье [10, с. 125–146]. Самый древний горизонт захоронений представлен погребениями IX–VIII вв. до н.э., носящими следы ритуалов характерных для культа огнепоклонников, хотя весь погребальный инвентарь полностью местного происхождения [10, с. 136–146]. Природные условия нефтеносных районов прикаспийских территорий Восточного и Северо-Восточного Кавказа (современных Азербайджана и Южного Дагестана), изобилующие выходами легко воспламеняющихся месторождений газа, служили благодатной средой для широкого распространения здесь идеологии поклонения огню уже в глубокой древности. Это даже дало основание некоторым исследователям данной проблемы считать Восточный Кавказ (Арран) родиной зороастризма (К. Гельднер, Ф. Юсти, Дж. Дармстетер).

Однако, анализ обширных археологических данных и сведений письменных источников не дают оснований предполагать проникновение в Дербент зороастризма, как религии его населения, ранее периода конца IV – середины V вв. н.э. Сасанидский Иран, являвшийся главным распространителем зороастризма на Кавказе в эпоху раннего средневековья, проник на территорию Дербентского прохода, именуемого в этот период «Каспийскими воротами», «Албанскими воротами», «Воротами Чога» (Чола, Чора), в середине третьего века нашей эры, а точнее, в 258–260 гг. н.э. После разгрома могущественной Парфянской державы в 224 г. н.э. Сасанидами и гибели последнего парфянского царя из династии Аршакидов Артабана V, борьба в отдалённых провинциях Парфии против власти новой персидской династии продолжалась ещё некоторое время. Особенно активно она велась на Южном Кавказе, где в Армении и Кавказской Албании правители, происходившие из династии Аршакидов, оказали серьёзное сопротивление сасанидскому Ирану. В своей борьбе с персами они использовали кочевников Северного Кавказа и Прикаспия, которые были пропущены через Дербентские ворота и разорили богатые провинции Персии «до самого Тисбона» Ктезифона – (столицы Персии).

Но в этот период сасанидский Иран ещё не получил власть над Дербентским проходом, а следовательно, не мог распространять свою идеологию (зороастризм) на эти территории. Но правители Ирана хорошо осознали военно-политическую значимость этих неподвластных Сасанидам территорий и попытались распространить на них свою власть и влияние в последующий период.

Уже следующий царь из династии Сасанидов – Шапур I (242–272 гг.) попытался подчинить себе Восточный Кавказ и территорию Дербентского прохода. О военных акциях здесь и походе Шапура I к Дербентским воротам сообщается в известной Накш-и Рустамской надписи царя Шапура и верховного сасанидского жреца-магупата Ахура Мазды Картира на «Ка'бе Зороастра». Надпись гласит, что «...кони и люди Шапура, царя царей» после побед в Закавказье дошли «до Албанских ворот (Дербента – А.К.), там, где Шапур, царь царей, с конями и людьми, сам... разрушения и пожарища... учинил» [13, с. 87–88].

Военные успехи Шапура в борьбе с Римом в 256, 258–260 гг., обеспечили ему продвижение на Восточном Кавказе и разгром Дербента, о чём свидетельствует надписи Шапура и Картира, а также материалы раскопок автора этой статьи в Дербенте, зафиксировавшие следы сильного пожара и разрушений в культурных слоях города второй половины III в. н.э., которые служат убедительные свидетельствами этого похода [9, с. 67].

Считается, что становление и укрепление зороастризма, как государственной религии в Иране при первых Сасанидах связано с именем верховного жреца (мобеда мобедев) Картира, надпись которого, высеченная на «Ка'бе Зороастра» гласит, что «страну Армению, Грузию, Албанию и Баласаган, вплоть до Албанских ворот, Шапур, царь царей, со своими конями и людьми разграбил, сжёг и опустошил» [16, с. 87, 295]. Место нахождения этой надписи на важнейшем зороастрийском святилище, рядом с надписью Шапура I, характеризует статус Картира. По мнению известного американского исследователя истории Ирана Ричарда Фрая, именно: «Картир должен считаться подлинным основателем зороастрийской государственной церкви при первых Сасанидах» [16, с. 300]. Надо отметить, что Картир яростно боролся со всеми иноверцами, как в самом Иране, так и за его пределами. «Картир особо жестоко расправлялся с иудеями, буддистами, индуистами, назореями (арамееязычные христиане)» [16, с. 302].

Представляется вероятным, что столь же жестоко Шапур и сопровождавшие его в походе зороастрийские маги могли расправиться и с иноверцами Дербента, основная масса обитателей которого, вероятно, была христианами и язычниками, исповедовавшими известные культы, характерные для Кавказской Албании этого периода.

Но несмотря на разгром Дербента и победы в Закавказье, укрепить свою власть и распространить здесь зороастризм сасанидскому Ирану не удалось.

Даже впечатляющая победа Шапура в сражении под Эдессой в 260 г в Месопотамии [11, с. 76–77], над римским императором Валерианом (250–

260 гг.), когда впервые в истории Рима, в плен попал сам император и его ближайшее окружение, не дала Сасанидам реальной власти над всем Южным, и особенно Восточным Кавказом, правители которого продолжали ориентироваться на Рим [11, с. 76–77].

На победные письма Шапура, разосланные им всем правителям Кавказа, ответил лишь более зависимый от персов армянский царь Артавазд, который, однако, не только не восхвалял персидского царя за громкие военные успехи последнего, но даже осмелился поучать грозного Шапура, написав ему: «Я радуюсь твоей славе (пленению Валериана – А.К.), но боюсь, что ты не столько одержал победу, сколько посеял войны» [15, с. 133]. Цари же албанов и иберов вообще «не приняли писем Шапура, а обратились с посланиями к римским вождям, обещая помощь в деле освобождения Валериана из плена» [15, с. 133].

Таким образом, ни данные археологии, ни материалы письменных источников не сообщают об укреплении зороастризма здесь в третьем веке н.э.

Влияние персов на Кавказе значительно возросло в правление Шапура II (309 – 379 гг.), который от дипломатических усилий и политических интриг перешёл к прямым военным действиям против римлян. После ряда успешных сражений, Шапур одержал крупную победу над Римом в 359 году и захватил очень важную крепость Амиду, расположенную на границе Армении и Месопотамии. Участник и очевидец многих событий римско-персидских войн на Кавказе Аммиан Марцеллин писал: «Шапур возгордившись больше прежнего, заявил, что он согласен на мир (с римлянами – А.К.), но условия предложил тяжкие» [4, с. 266]. Рим на них не пошёл, и война продолжилась. Римско-сасанидские противоречия на Кавказе во второй половине четвёртого века совпали с периодом активизации кочевников на Северном Кавказе и их проникновением через Дербентский проход на территорию Закавказья. Шапур II воспользовался трудностями правителей Армении и Кавказской Албании, в связи с усилением угрозы вторжения кочевых племён на территории их государств, и предложил им свою помощь в отражении этих набегов. Упомянув эти события, известный раннесредневековый историк Моисей Каганкатваци писал, что царь Армении Тигран (338–345 гг.), «заключил мир с персами и помогая Шапуху (Шапуру – А.К.), оградил его от нападения северных народов» [6, с. 22].

Представляется вероятным, что этот период Сасаниды могли под предлогом защиты Кавказской Албании и Армении попытаться поставить Дербентский проход под свой контроль, но не путём его захвата, а через влияние на царя Кавказской Албании. Свидетельством подобной политики Шапура II в отношении Дербентских ворот, может служить участие албанского царя на сторо-

не персов в битве под Амидой в 359 г. и почётное место, которое ему было отведено рядом с персидским царём.

И хотя при Шапуре II, начиная с 339 г., в Иране усилились гонения на христиан, персидский царь, очень нуждавшийся в поддержке кавказских правителей в его многолетнем противостоянии с Римом, не пошёл на конфликт с христианской верхушкой Кавказа, насаждая здесь зороастризм, а вносил раскол в правящую кавказскую элиту.

Венцом военных и дипломатических усилий Шапура в Закавказье стал договор между римлянами и персами о разделе Армении, но он произошёл уже после смерти Шапура (379 г.) и гибели римского императора Валента (378 г.), который вынужден был пойти на этот невыгодный для Рима договор, в связи с нашествием на Римскую империю готов и политическим кризисом в правящей верхушке Армении. По этому соглашению большая, восточная часть Армении отошла сасанидскому Ирану, который укрепил свои позиции и в Кавказской Албании, распространив свою реальную власть на Дербентский проход и начав укреплять его.

Активизация военно-политического противостояния сасанидского Ирана и Римской империи на Кавказе и в Месопотамии способствовала усилению внутривосточной и религиозной борьбы в самом Иране и на завоеванных им территориях. Одним из важных аспектов здесь стало гонение на христианство, которое значительно укрепило свои позиции в регионе в первой половине IV в.

Надо отметить, что сасанидские правители нередко использовали христиан и других иноверцев в своей политической и междоусобной борьбе с крупной феодальной знатью и претендентами на царский престол в Иране. Однако, достигнув своих целей, царь обычно легко предавал своих союзников – христиан.

К концу первой половины IV века Шапур II изменил свою политику в отношении христиан Ирана, которую он объяснял очень просто: «Они населяют нашу территорию, а разделяют чувства Кесаря, нашего врага» [4, с. 269].

Проникновение и укрепление христианства в Армении, Кавказской Албании, Грузии и полное неприятие основной частью их населения зороастризма, послужили не менее веской причиной противостояния их правителей сасанидскому Ирану, чем военно-политическое соперничество Римской империи и державы Сасанидов за влияние в этом важном регионе.

После смерти Шапура II в Иране за короткий период сменилось четыре царя и пришедший к власти Ездегерд I (399–420 гг.) столкнулся с мощной оппозицией крепнувших знатных родов и зороастрийского духовенства. В борьбе с феодальной верхушкой Ирана, принявшей жесто-

чий характер, Ездегерд I решил опереться на многочисленных последователей христианства, дав им ряд привилегий и послаблений, отдельные из которых были сделаны даже в ущерб зороастрийскому духовенству и государственному статусу этой религии. При нём в 410 г. состоялся церковный собор в Селевкии, постановивший объединить иранскую и византийскую церковь, но дальнейшее усиление позиций христианства сасанидский царь посчитал опасным и вероятно пошёл на сближение с зороастрийским духовенством, которое, однако, не простило его отступничества.

Надо отметить, что борьба против иноверцев началась в Иране ещё при первых Сасанидах и в христианских сирийских и армянских источниках сообщалось о рвении, с которым уже первый сасанидский царь Арташир (226–242 гг.) возводил храмы огня, в том числе и при завоевании Закавказья.

В правление Шапура I, верховный сасанидский маг Картир создал «воинствующую зороастрийскую ортодоксальность и государственную церковь, прежде всего организацию магов» [16, с. 302], которым принадлежала особая роль в истории сасанидского Ирана и в попытках обратить в зороастризм всё население Армении, Кавказской Албании, Грузии. После смерти Ездегерда I, убитого, скорее всего, иранской знатью, его сын Бахрам V (421–439 гг.) отошёл от политики отца, и вся власть перешла в руки крупной феодальной знати и зороастрийской верхушки. Практически руководство государственными делами было сосредоточено в руках представителя знатного персидского рода Михр-Насре, которого сасанидская литературная традиция рисует ярким защитником зороастризма, а кавказские раннесредневековые источники – злым гонителем христианства. Именно Михр-Насре считают главным вдохновителем войны между христианской Византией и Ираном, после победы, в которой Византии, христианам была обещана свобода вероисповедания, ликвидированная царём позднее, по совету Михр-Насре. При Бахrame V, в 429 г., была ликвидирована царская власть в Армении, управление которой возглавил марзпан.

После смерти Бахрама V (439 г.), вступивший на престол его сын Ездегерд II (439 – 457 гг.) продолжил политику отца, опиравшегося на крупную землевладельческую знать и зороастрийское духовенство. Михр-Насре сохранивший своё привилегированное положение в государстве направил свои усилия на борьбу с христианством на Кавказе. Здесь он видел главную угрозу и зороастризму, и влиянию Сасанидов в регионе, и прежде всего в Армении, которая в этот период выступала одним из важных центров христианизации Кавказа и служила важным военно-политическим и идеологическим оплотом Византии в регионе.

Жёсткая антихристианская политика Михр-Насре и Ездегерда II, пытавшихся, после упразднения царской власти в Армении, расколоть правящую верхушку и заставить её отказаться от христианства, приняв зороастризм, резко обострило обстановку и привела к антииранскому восстанию в стране, к которому примкнули правители Кавказской Албании [15, с. 212–213].

Раннесредневековые источники V–VII вв., общавшие об антииранском восстании поднятым спарапетом Армении Варданом Мамиконяном в 450–451 гг., свидетельствуют, что к этому времени Иран уже полностью контролировал всё Закавказье и Северо-Восточный Кавказ. Дербент в этот период выступает как крупный военно-политический и идеологический центр Сасанидов на Кавказе, правитель которого носил престижный персидский титул «марзпана», свидетельствующий о его высоком положении в бюрократической иерархии сасанидской администрации. Марзпан в сасанидском Иране управлял крупной провинцией и «обозначал правителя пограничной области, очевидно, наделённого и военной властью» [4, с. 288]. Персидский правитель Дербента Себухт, именуемый в источниках «марзпан Чора», обладал столь значительными военными силами, что смог сам с дербентским персидским гарнизоном, без поддержки центрального правительства, отправиться на подавление восстания в Армении и Албании [5, с. 76–77]. Армянский автор V в. Египше сообщал, что в подчинении «марзпана Чора Себухта» находилась «десять тысяч конницы» [5, с. 68], состоявшей, как и везде в персидских войсках, из азатов. До военной реформы Хосрова Аношервана (531–579 гг.) армия Сасанидов состояла из ополчения, главной силой которого являлась тяжёлая конница из «азатов».

В мощных антииранских восстаниях, охвативших в середине – второй половине V в. Кавказ, городу Чога – Дербенту – принадлежала особая роль. Так, спарапет Армении Вардан Мамиконян (г.ж. 388–451), поднявший в 450–451 гг. восстание против персов, насаждавших зороастризм в Армении и Албании, одной из важнейших задач, стоявших перед восставшими, считал захват Чога, выступавшего в то время мощной крепостью на северных границах Ирана. Стараниями Ездегерда II к середине V в. город был превращён в один из главных оплотов Сасанидов на Кавказе, с мощной фортификацией и крупным гарнизоном, который защищал от набегов кочевников северные провинции Ирана. После того, как правитель Чога персидский марзпан Себухт, был разбит Варданом Мамиконяном, последний, захватил город Чога и призвал на помощь восставшим, «открыв Дербентские ворота», воинственных кочевников Северного Кавказа [5, с. 79].

Убедившись, что «Ворота» открыты «гунны тотчас прибыли... и клятвенно по закону неба заключили союз» [12, с. 793]. Однако позднее,

в силу ряда обстоятельств, северокавказские союзники Вардана опоздали к решающей Аварайрской битве между персами и восставшими армянами, что привело к разгрому последних. Поражение и гибель Вардана Мамиконяна, не остановили антииранской борьбы христианского населения Кавказа против насильственного насаждения зороастризма. Смерть сасанидского царя Ездегерда II в 457 г. и начавшаяся междоусобная война за власть между его сыновьями Перозом и Ормиздом III, создали благоприятные условия для начала нового этапа борьбы против персидского налогового гнета и активного насильственного распространения «учения магов».

Воспользовавшись ослаблением власти Сасанидов в результате борьбы за царский престол, албанский царь Ваче II (444–463 гг.) в 459 г. вторично отказался принять зороастризм и поднял восстание против персов. Отказавшись от «учения магов», он даже обратился в христианство свою мать и жену, первая из которых была дочерью персидского царя Ездегерда II и сестрой царя Пероза, а вторая – его племянницей.

Центром своего восстания Ваче II сделал город Чога – Дербент, где имелись мощные укрепления, возведённые здесь Ездегердом II [5, с. 118; 6, с. 88] незадолго до восстания Вардана Мамиконяна, скорее всего около 439–450 гг. [12, с. 119]. Мощная цитадель из сырцового кирпича, характерных для сасанидской архитектуры размеров (42–44 x 42–44 x 11–12 см), и аналогичная ей по материалу северная городская сырцовая стена V века, протянувшаяся от цитадели на вершине Дербентского холма, до моря, полностью перекрыли Дербентский проход и сыграли особую роль в военных успехах восстания Ваче II.

После воцарения на сасанидский престол Пероза (459–484 гг.), Ваче II приказал открыть ворота Чога, т.е. Дербентский проход, и пропустил войска маскутов, которые совместно с албанскими войсками «одиннадцати царей гор» нанесли жестокое поражение персам [7, с. 147].

Попытки Пероза договориться с Ваче II не увенчались успехом, а длительная война Сасанидов с албанами, хотя и принесла большие разрушения и опустошения в Кавказской Албании, не поколебала стойкость христианского населения и царя страны.

Военные неудачи и поражения персов на востоке, пленение, а потом гибель царя Пероза (484 г.) в войне с эфталитами, внутренние противоречия и междоусобицы в Иране после его смерти, способствовали тому, что на некоторое время Сасаниды потеряли свою власть на Восточном и Северо-Восточном Кавказе и контроль над Дербентским проходом. Ослабление Ирана привело к новому восстанию народов Кавказа против персов в 483–484 гг., под руководством иберского царя Вахтанга Горгасала (г.ж. 440–502), в котором восставшие, вновь использовали Дербентский

проход и призвали на помощь себе кочевников Северного Кавказа и Прикаспия. Древнегрузинские источники сообщают, что в правление Вахтанга Горгасала жители Дербента оказывали помощь и пропускали кочевников через «Ворота Дарубанда» [14, с. 89–90].

Раздираемый ожесточенной борьбой за престол братьев Пероза Валарша и Зарера, теснимый на западе северокавказскими гуннами, а на востоке эфталитами, сасанидский Иран потерял контроль над укреплениями Дербента, которыми овладел царь гуннов Амвазук.

Результаты. Вернуть себе власть над Дербентским проходом персы смогли лишь в правление сасанидского царя Кавада I (488–531 гг.),

после смерти Амвазука «родом гунна», который хотел передать «ворота» византийскому императору Анастасию, но тот, не желая войны с персами, отказался.

В правление Кавада и Хосрова I Аноширвана (531–579 гг.), Дербент превратился не только в мощнейший фортификационный комплекс на северных границах сасанидского Ирана, но и в развитый раннесредневековый город, с полиэтничным населением, представленным албанами, сирийцами, греками, которые, как и во многих городах Ирана и Закавказья, исповедовали христианство, тогда как представители персидской знати, гарнизона и администрации были зороастрийцами.

Литература

1. Ат-Табари. История пророков и царей / пер. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Даг. Федерального научного центра РАН, 1971. 104 л.
2. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Сочинения. Т. 2. Ч. I. М.: Наука, 1963. 1024 с.
3. Гаджиев В.Г. «Дербенд-наме» Мирзы Хайдар-Визирова // Вопросы истории Дагестана. Вып. 2. Махачкала, 1975. 236 с.
4. Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 441 с.
5. Егисшэ. О Вардане и войне армянской / пер. И.А. Орбели. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1971. 192 с.
6. «История агван» Моисея Каганкатвацци / пер. К. Патканьяна. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1861. 374 с.
7. История Дагестана. Т. I. М.: Главная редакция восточной литературы, 1967. 431 с.
8. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина. 1906. 468 с.
9. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М.: Наука, 1982. 171 с.
10. Кудрявцев А.А. Дербентский могильник // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала. Типогр. Даг-филиала АН СССР, 1985. С. 125 – 146.
11. Кудрявцев А.А. Пути развития северокавказского города (По материалам Дербента домонгольской поры). Ставрополь: Изд-во Ставропольского Государственного университета. 2003. 351 с.
12. Кудрявцев А.А. Дербент – древнейший город России. Махачкала: Дагестанское книжн. Изд-во, 2021. 381 с.
13. Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. М.: Наука, 1969. 242 с.
14. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / пер. и ком. Г.В. Цулая. М.: Наука, 1979. 103 с.
15. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 391 с.
16. Фрай Ричард. Наследие Ирана. М.: Наука, 1972. 468 с.

References

1. At-Tabari. History of prophets and kings / trans. by A.R. Shikhsaidov. Makhachkala: Manuscript Fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography Dag. Federal Scientific Center of RAS publ., 1971. 104 p. (In Russ.).
2. Bartol'd V.V. The place of the Caspian regions in the history of the Muslim world. Works. Vol. 2. Vol. I. Moscow: Nauka, 1963. 1024 p. (In Russ.).
3. Gadzhiev V.G. «Derbend-name» Mirzy` Hajdar-Vizirova in Dagestan historical issues. Issue 2. Makhachkala, 1975. 236 p. (In Russ.).
4. D'yakonov M.M. Essay on the history of ancient Iran. Moscow: Vostochnaya literatura, 1961. 441 p. (In Russ.).
5. Egishe`. About Vardan and the Armenian War / trans. by I.A. Orbeli. Erevan: SA of Arm. publ., 1971. 192 p. (In Russ.).
6. «History of the Agvans» by Moses Kaghankatvatsi / trans. K. Patkan'yan. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences publ., 1861. 374 p. (In Russ.).
7. History of Dagestan. Vol. I. Moscow: Main edition of oriental literature publ., 1967. 431 p. (In Russ.).
8. Kozubskij E.I. History of the city of Derbent. Temir-Xan-Shura: Printing house of Sorokin publ., 1906. 468 p. (In Russ.).
9. Kudryavcev A.A. Ancient Derbent. Moscow: Nauka, 1982. 171 p. (In Russ.).
10. Kudryavcev A.A. Derbent burial ground in Ancient cultures of the North-Eastern Caucasus. Makhachkala: SA of USSR, 1985. p.125-146. (In Russ.).
11. Kudryavcev A.A. Ways of development of the North Caucasian city (According to the materials of Derbent of the pre-Mongol period). Stavropol': SSU publ., 2003. 351 p. (In Russ.).
12. Kudryavcev A.A. Derbent – the oldest city in Russia. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdarestvo, 2021. 381 p. (In Russ.).
13. Lukonin V.G. Culture of Sasanian Iran. Moscow: Nauka, 1969. 242 p. (In Russ.).
14. Mroveli Leonti. Life of Kartli kings / trans. by G.V. Tsulaya. Moscow: Nauka, 1979. 103 p. (In Russ.).
15. Trever K.V. Essays on the history and culture of Caucasian Albania. Moscow – Leningrad: SA of USSR, 1959. 391 p. (In Russ.).
16. Fraj Richard. Iranian heritage. Moscow: Nauka, 1972. 468 p. (In Russ.).